

Когда Шуй Мин Хань и Юнь Цан Лань покинули императорскую гробницу, они увидели на горизонте бело-серые облака. Утром в горах было очень холодно, и Юнь Цан Лань задрожала. Но вскоре ее плечи окутал черный плащ.

Шуй Мин Хань притворился, что это не он накинул плащ на плечи Юнь Цан Лань. Он шел рядом с ней в неловкой тишине, избегая встречаться с ней взглядом.

Четверо подчиненных, которые ее ждали, были вне себя от радости от того, что она вернулась к ним. Черный плащ поверх ее красного свадебного платья был как бельмо на глазу!

— Хозяйка Юнь, вы очнулись! — все четверо бросились обнимать Юнь Цан Лань. Юнь Ци немедленно проверил ее пульс.

Юнь Ци закрыл глаза, прислушиваясь к ее пульсу, а затем его и без этого красивое лицо осветила улыбка.

— На данный момент действие Цзяхуня и Сань Хунь Ципо нейтрализовано.

Затем Юнь Цинь взял руку Юнь Цан Лань и тоже внимательно проверил ее пульс. Шуй Мин Ханю рука Юнь Циня, касающаяся Юнь Цан Лань показалась навязчивой.

— Вы закончили? — спросила Юнь Цан Лань.

"Я в порядке, потому что намного сильнее, чем вы думаете. Юнь Цинь и Юнь Ци, перестаньте хвастаться своими медицинскими навыками", — подумала про себя Юнь Цан Лань.

Юнь Цинь отпустил ее и с ухмылкой подтвердил:

— Хозяйка Юнь, с вами и ребенком все в порядке.

Он бросил сердитый взгляд на Шуй Мин Ханя.

Шуй Мин Хань откашлялся.

Он покраснел, пытаясь придать своему лицу нейтральное выражение, а Юнь Цан Лань уставилась высоко в небо, определенно пытаясь не встречаться взглядом со своими слугами.

— Хозяйка Юнь, что будем делать дальше? — Юнь Шу, как всегда, была самой практичной.

— Мы покидаем страну Цань, — сообщила она своей группе, а затем подумала про себя: "Юнь Цан Лань умерла. Если я буду обнаружена, Хо Лю Юнь не отпустит меня."

— Хозяйка Юнь, мы не вернемся в дом генерала? Госпожа так долго плакала на похоронах, она четыре раза теряла сознание, — Юнь Хуа испытывала симпатию к госпоже, поэтому задала вопрос.

Юнь Цан Лань немного подумала: "Я очень хочу вернуться домой. Однако, как только я это сделаю, все в доме генерала будут убиты. У меня нет выбора, кроме как скрывать свое существование даже от моей нежной матери. Другого пути нет."

— Я не могу вернуться домой, как бы мне не хотелось. Юнь Шу, я хочу, чтобы ты и Юнь Хуа позаботились о моих родителях. Но, смотрите, не рассказывайте им, что я жива. Хо Лю Юнь не так легко одурачить.

Юнь Шу и Юнь Хуа хором выпалили:

— Почему мы не можем сопровождать вас, хозяйка Юнь?

— Мы хотим последовать за вами, чтобы заботиться, хозяйка Юнь. Если мы останемся в доме генерала, кто будет укладывать вам волосы? Кто будет готовить еду?

— Мне нужно, чтобы вы стали моими глазами и ушами, держа меня в курсе относительно всего, что происходит в доме генерала и стране Цань.

Юнь Шу и Юнь Хуа начали служить Юнь Цан Лань десять лет назад. Теперь они стали ей как сестры. Ей нравилась их компания, и она ненавидела мысль о том, что их пути разойдутся.

Юнь Шу придумала альтернативный вариант.

— Юнь Ху сейчас в доме генерала, также как и Тридцать шесть бойцов во тьме.

Тридцать шесть бойцов во тьме были тайными стражами, которым Юнь Цан Лань доверила охранять своих родителей.

Юнь Цан Лань медленно улыбнулась и возразила:

— Юнь Ху не сдержан ни в разговоре, ни в действиях. Он может выдать мое местонахождение, а вы нет, вы надежны.

Обе девушки хотели остаться с хозяйкой Юнь. Однако, их преданность была важнее, чем нежелание расставаться с ней, поэтому они кивнули в знак согласия.

— Мы не подведем вас, хозяйка Юнь. С нами господин и госпожа будут в безопасности.

Юнь Цан Лань почувствовала облегчение от того, что ее верные товарищи позаботятся о ее родителях. Напоследок, она предостерегла их:

— Хо Лю Юнь пока не станет уничтожать дом генерала. Но все равно, имейте в виду, что в один прекрасный момент он может послать убийц.

Было общеизвестно, что личность, известная как величайший идиот в мире была ни кем иным, как принцессой страны Цань, а также дочерью генерала Ху Го. Она погибла, защищая наследного принца от смерти, приняв на себя удар меча, предназначавшийся ему. Хо Лю Юнь не дурак и не будет шутить с домом генерала. Хотя Юнь Я Цзюнь и передал свою половину военной силы его величеству, он все равно остается занозой в боку Хо Лю Юня.

— Хозяйка Юнь, куда вы пойдете?

Взглянув на солнце, поднимающееся на востоке, как правило всезнающая Юнь Цан Лань оказалась в полном неведении.

"Этот мир такой огромный, но каким-то образом, мне некуда податься. Нет, стойте, может быть и есть", — внезапно осознала Юнь Цан Лань. "Тот очаровательный парнишка сказал мне, что если мне будет некуда пойти, то я должна отправиться в императорский дворец страны Сы".
Время пришло.

Она сможет скрыться от Хо Лю Юня и в безопасности родить своего ребенка.

— Юнь Цинь, ты и Юнь Ци отправитесь со мной в страну Сы.

Она вспомнила красивого принца, который насмеялся над ней и задалась вопросом, как он будет относиться к ней теперь, когда она сбросила свою маску. При этой мысли она тихо засмеялась.

"Хо Лю Юнь всегда поддразнивал меня за незапоминающуюся внешность. Хм, он понятия не имел, что я всегда ношу маску. Моя мать была самой прекрасной девушкой страны Цань. Я просто не могла бы выглядеть обычно."

— Я пойду с тобой, — равнодушно произнес Шуй Мин Хань, внимательно выслушав подробности ее плана.

— Между нами все еще действует соглашение, которое ты должна выполнить до конца.

"Ладно, может это для меня только предлог, чтобы последовать за ней, но довольно веский."

Юнь Цан Лань закатила глаза, и четверо ее спутников поняли, что начинаются проблемы. Юнь Цинь и Юнь Ци наблюдали с лицами полными раскаяния, а Юнь Шу и Юнь Хуа тихо хихикали в сторонке. Не обращая внимания на всех присутствующих, Юнь Цан Лань сказала Шуй Мин Ханю:

— Ты спас мою жизнь и мы в расчете.

Шуй Мин Хань изумился.

— Нет, ты нашла мне учителя. Я сильно задолжал тебе.

Струан взял в ученики Шуй Мин Ханя по просьбе Юнь Цан Лань. Таким образом, он был обязан Юнь Цан Лань своим мастерством в кун-фу, своим именем У Хэн и всем, что имел.

Юнь Цан Лань в недоумении посмотрела на него.

Шуй Мин Хань, известный своим мужественным поведением, покраснел до ушей.

— Я имею в виду, мы же договорились, что я буду твоим тайным стражем.

— Дай мне взглянуть на твою правую руку.

Шуй Мин Хань протянул ей руку. Юнь Цан Лань закатала рукав и увидела, что красное перо было прямым. Она могла разглядеть расплывчатые очертания родимого пятна в виде пера.

— Ты уверен, что имеешь право стать моим личным стражем? Ты не доверяешь мне. Возможно, твоя страсть мимолетна, и ты нуждаешься в моей помощи, — Юнь Цан Лань прекратила свои поддразнивания, ее пронзительные глаза затуманились, когда она с тихим достоинством посмотрела на него.

Шуй Мин Хань в замешательстве задался вопросом: "Почему ее настроение изменилось после того, как она взглянула на родимое пятно? Я рассматривал его много раз и не видел ничего необычного."

"Почему она сказала, что я ей не доверяю?"

Он слегка улыбнулся.

"Насчет отметки семи птиц мне говорили, что перо распухнет, когда его обладатель доверится мне или уступит. Если он не будет доверять, то ему останется только сдать мне. Бесстрашный доспех также сказал мне, что я могу родить детей только от семерых мужчин с родимым пятном в виде пера. Значит Хо Лю Юнь был одним из семи птиц? Я — огненный феникс без перьев. Когда я соберу вместе семь перьев и объединю мир, то смогу вознестись и вернуться в современный мир", — подумала про себя Юнь Цан Лань.

— Хорошо, ты можешь пойти с нами.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/376425>